

ИРИНА СУРНИНА

И СТУЖЕЮ ПАХНУТ БЕРЁЗЫ

* * *

Эх, пропадом всё!
Чернеет компьютер пустой,
Слизало дотла: ни жилья у тебя, ни ночлега.
Вот так же, наверно, стоял горемыка простой
Один на снегу после злого, с пожаром набега.

Что толку лепить
И любовно лелеять жильё,
Детей поднимать и, потея, выхаживать поле,
Коль с криком гортанным влетит вороное ворьё
И выметет всё, и останется вольное горе?

Не плачут старухи,
Молчат глубоко старики.
Свалили страну и оставили просто времянку.
И хочется мне убежать от звериной тоски
И вырыть в лесу между трав и корней землянку.

И в небо кричать
Или в землю — уже всё равно,
Слова позабыть и замолкнуть, чтоб слух истончился.
А после и домик сложить — золотое бревно,
Чтоб свет из окошка на снег затаённо сочился.

СУРНИНА Ирина Юрьевна родилась на Алтае, в городе Рубцовске. Окончила Петрозаводскую консерваторию, Литинститут им. А. М. Горького. В 2005 году вышел сборник стихов "Золотая Русь". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

“Да исправится молитва твоя...”

Услышала и обомлела вдруг —
Такое петь под силу ли вокалу,
Всю боль нести и тихую опалу
И удержать, чтоб не сорвался звук?..

А голос нёс и повторял холмы,
Наплывы плавные моей земли забытой,
Ещё не утонувшей, не забитой,
И души, из которых вышли мы.

Не прерывай, продли глубокий пев!
На нём одном и держится вечерне
Моя земля, припомненная вчерне
Молитвою, на ощупь, нараспев.

* * *

— Привези самоцветы из Индии!
— Кто ж меня в этой Индии ждёт?!
В сонном ящике камни, и мидии,
И прозрачная рыбка живёт.

Золотые обои облезлые,
И в окне голубом облака,
И метанья мои бесполезные,
Нет работы, и страшно слегка.

А на улице ново и холодно,
Ты сосульку с трубы отломил.
А вокруг затаённо и голодно,
И никто нам не рад и не мил.

В переходе, где бус поразложено
И насквозь продувается мир,
Оглянётся индус настороженно
И покажет в ладони сапфир.

* * *

Сдвигается и убывает
Под белой лопатой снег.
И шаркает, шаркает знает
Запаренный дворник-узбек.

И стужею пахнут берёзы,
Дровами, что дед приносил.
Закружится воздух тверёзый
От белых нахлынувших сил!

А тёмные проруби стынут
Глубокой крещенской водой.
И снега достанется сыну,
И лыжник летит молодой!

* * *

Тихо живут старики,
Редко выходят из дома
Возле замёрзлой реки
В пятиэтажке знакомой.

И ничего не хотят,
Лишь телевизор остался.
— Бать, почитал бы хоть, а?
— Что мне читать! Отчитался.

Бродит по комнате мать,
Тихо к чему прикоснётся.
Может, окликнуть, позвать?
Вдруг вдалеке оглянётся?

Батин с железками стол,
Мамины залежи ситца.
Если их вынести, то...
Я ведь могу не родиться.

* * *

Отец потянется за мною
И только выдохнёт:
— Уже?..
А я привыкла и не ною
На тридевятом этаже.

Помыла полки, пол, посуду
И занавески завела.
Когда ещё я с вами буду?..
Не зря приехала-была.

— Осталась бы, помылась в бане,
Я баню быстро истоплю..
А я давно привыкла к ванне —
Но что ж застыла и стою?

И никакой-то здесь природы:
Дорога, вышка, облака
И огороды, огороды,
Болотце в грусти ивняка.

И листья тихие не летни,
Я ж на год-два, не навсегда.
И этих яблок вкус последний,
И в бочке чёрная вода.